

Илюкина Людмила Вячеславовна

РЯЗАНСКИЕ НАИМЕНОВАНИЯ МУЧНЫХ КАШ В АРЕАЛЬНОМ АСПЕКТЕ

Статья посвящена исследованию наименований мучных каш в говорах Рязанской области в ареальном аспекте. В ходе исследования решены следующие задачи: рассмотрено значение лексем, проанализировано их распространение. Автор обосновал, что слова, относящиеся к данной лексико-семантической подгруппе, имеют различные ареалы распространения. Также выявлены эксклюзивные рязанские слова и слова, формирующие микроареал на территории Рязанской области. Данное исследование актуально, поскольку сделанные в его ходе наблюдения и выводы способствуют обогащению представлений о рязанских говорах, которые служат одним из источников для изучения развития языковой системы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/6-1/33.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 6(60): в 3-х ч. Ч. 1. С. 114-117. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81

Статья посвящена исследованию наименований мучных каш в говорах Рязанской области в ареальном аспекте. В ходе исследования решены следующие задачи: рассмотрено значение лексем, проанализировано их распространение. Автор обосновал, что слова, относящиеся к данной лексико-семантической подгруппе, имеют различные ареалы распространения. Также выявлены эксклюзивные рязанские слова и слова, формирующие микроареал на территории Рязанской области. Данное исследование актуально, поскольку сделанные в его ходе наблюдения и выводы способствуют обогащению представлений о рязанских говорах, которые служат одним из источников для изучения развития языковой системы.

Ключевые слова и фразы: диалектные слова; лингвогеографическая характеристика; наименования мучных каш; рязанские говоры; сараевские говоры.

Илюкина Людмила Вячеславовна

Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина
ILV72@yandex.ru

РЯЗАНСКИЕ НАИМЕНОВАНИЯ МУЧНЫХ КАШ В АРЕАЛЬНОМ АСПЕКТЕ

Говоры Рязанской области представляют собой интересный объект для лингвогеографического исследования. В данной статье речь пойдет о наименованиях кушаний, приготовленных из муки (назовем их *мучными кашами*), в говорах Сараевского района Рязанской области.

В лексико-семантической группе «Наименования изделий из муки» в сараевских говорах вычлняется лексико-семантическая подгруппа (ЛСП) «Наименования мучных каш», представленная следующими наименованиями: *бабка*, *болтушка*, *завара (завариха)*, *затирка*, *калина*, *кулага*, *поспа*, *потанки*, *саламата*, *тесто*, *теста слаженная*, *толокно*. Почти все перечисленные слова архаизировались (исключение составляет слово *бабка*), поскольку кушанья, обозначаемые ими, в настоящее время не готовят. Вместе с тем мучные каши и их наименования сохраняются в памяти представителей старшего поколения. Диалектное слово, в отличие от общенародного, имеет определенную территорию распространения, поэтому лингвогеографическая характеристика представляется нам важной, поскольку может помочь в решении проблем не только лингвистического характера.

Исследуемые наименования сопоставляются с лексикографическими материалами, содержащими сведения о других русских говорах.

У Даля и в Деулинском словаре слово *бабка* в значении ‘кушанье’ не зафиксировано. В Словаре русских народных говоров данное слово отмечено в значении ‘блюдо из тёртого картофеля, зажаренное на сковороде или приготовленное в чугуне в русской печке’ с пометой *брян.* [18, с. 24]. В орловских говорах слово *бабка* имеет значение ‘кушанье из тёртого сырого или варёного картофеля с добавлением яиц, масла, молока, приготовленное запеканием’ [15, с. 52]. В сараевских говорах *бабкой* называют ‘кушанье из ржаной муки пополам с картофельным крахмалом, заваренными в молоке и томленными в печи’ (с.с. Можары, Сысои). В современных сараевских говорах наблюдается тенденция к изменению семантики диалектного слова. Так, лексема *бабка* в настоящее время употребляется в значении ‘кушанье из отварного тертого картофеля, залитого яйцами и молоком и запеченного в сковороде в духовом шкафу’.

Болтушка. У Даля и в Деулинском словаре данное слово не отмечено. По данным Словаря русских народных говоров (СРНГ), данная словоформа с пометой *рязанское* зафиксирована в двух значениях: ‘кушанье, мучная каша’; ‘мелко нарезанная свекольная ботва, напаренная и заквашенная в квасу’ [19, с. 83]. В орловских говорах данное слово употребляется в двух значениях: 1) ‘пойло для скота, приготовленное из муки, размешанной в воде’ и 2) ‘отвар из муки для изготовления кваса’ [15, с. 85]. В Словаре русских говоров Карелии и сопредельных областей (СРГК) зафиксировано слово *болтушка* также в двух значениях: ‘1) жидкая пища, приготовленная из толокна, разведенного на квасе, воде; 2) питье из толокна на квасе с ягодами’ [27, с. 90]. В псковских говорах слово бытует в значении ‘жидкая мучная каша’ [12, с. 94]. По данным картотеки Рязанского областного словаря (КРОС) [6], лексема распространена в Шиловском и Рязанском районах Рязанской области. В сараевских говорах слово употребляется в значениях ‘каша из запаренных в печи отрубей, забеленных молоком’ и ‘мучная каша с льняным маслом’. Причем территория распространения данного слова в первом значении шире и охватывает говоры сел Телятники, Ивановка, Витуша, Бычки, Старобокино, Озерки, Кутлово-Борки, Желобово.

В словаре Даля отмечена лексема *завара* в значении ‘кашица, размазня; завариха, саламата’ с пометой *ряз.* [2, с. 558]. По данным СРНГ, данная лексема имеет значение ‘жидкая каша, размазня’ с пометой *ряз.* [20, с. 296]. Примечательно, что в других диалектных словарях отмечен ряд однокоренных слов: *завариха*, *заваруха*, *заварушка*, *заварка*, которые бытуют в калининских, новгородских, донских, уральских говорах (*завариха* – жидкая каша из заварной муки; *заваруха* – то же, что *завариха* [1, с. 162]; *завариха* – каша из ржаной или пшеничной муки [11, с. 65]; *завариха* – каша из незрелой ржи и любой муки, а также тыквы и др. [7, с. 11]; *заваруха*, *завариха*, *заварушка* – 1) пища из муки, заваренной кипятком; 2) суп с поджаренной мукой [28, с. 164]). В речи сараевских диалектоносителей употребляются распространенные повсеместно слова *завара* и *завариха* в значении ‘жидкая заваренная каша из муки’.

Затирка. У Даля данное слово содержится с пометой *ряз.* в значении ‘пшеничная саламата, болтушка’ [2, с. 649]. В СРНГ в значении ‘кушанье из муки’ слово отмечено 4 раза: каша из муки (*дон., куйбыш.*); ‘кушанье из кусочков теста, сваренных в кипятке или молоке’ (*курс., белгор., дон., ворон.*); ‘разведенная в молоке или воде мука, затем обжаренная’ (*новосиб.*); ‘ржаная мука, разведенная в воде’ (*новосиб.*) [21, с. 93]. Как отмечает Большой толковый словарь донского казачества (БТСГК), в донских говорах бытуют слова *затирка* и *затируха* (*затирка* – ‘жидкая каша из заваренной муки с жареным луком’; *затируха* – ‘то же, что затирка’) [1, с. 182]. В картотеке Рязанского областного словаря [6] слово не отмечено. В сараевских говорах употребляется достаточно широко в значении ‘разведенная в горячей воде ржаная мука’.

Калина – данная словоформа у Даля в значении ‘кушанье’ не зафиксирована. По данным СРНГ, данное слово с пометой *ряз.* имеет 2 значения: ‘кушанье, приготовляемое из теста с ягодами калины, паренное в печи’; ‘ржаное запаренное тесто’ [22, с. 355]. В Деулинском словаре слово не зафиксировано. По данным КРОС [6], слово отмечено в Рязанском, Пронском и Шацком районах. В сараевских говорах данная словоформа употребляется повсеместно в обоих значениях, отмеченных в СРНГ.

У Даля *кулага* – это ‘саламата; гуща, заваря; сырое соложеное тесто; замешивают в корчаге на кипятке поровну ржаной муки и солоду, до густоты квасной гущи, упаривают на вольном духу и ставят на холод; это лакомое постное блюдо’ [3, с. 214]. В СРНГ слово зафиксировано в значении ‘кушанье из толокна, заваренного кипяченой водой’ с пом. *киров.* [23, с. 51]. По данным других диалектных словарей, слово имеет широкий ареал распространения: донские говоры – ‘жидкое кушанье из ржаной муки, солода и сушеных фруктов’; ‘каша из пшеничной муки’ [1, с. 247]; калининские говоры – ‘каша, сваренная из солода с мукой’ [11, с. 113]; пермские говоры – ‘тестообразное кушанье из ржаной муки и солода (иногда с ягодами)’ [17, с. 448]; новгородские – ‘сладкое кушанье из соложеного ржаного теста’ [8, с. 175]; псковские – ‘сладкое мучное блюдо из солода’ [13, с. 346]; западные брянские – *кулага* и *саладуха* (реже) – ‘род кушанья (полевой), кисло-сладкая похлебка из разбавленной водой ржаной муки и солода и сваренная в печи’ [14, с. 143]. Данное слово отмечено также и в русских говорах среднего Урала, причем значение слова в этих говорах другое: *кулага* – 1) ‘повидло из черемухи или калины’; 2) ‘брага’ [28, с. 72]. В Деулинском словаре *кулага* – ‘кушанье из ржаной муки, замешанной на воде с добавлением черного хлеба и сахара’ [29, с. 261]. По данным КРОС [6], слово отмечено в Захаровском, Касимовском и Шацком районах. В сараевских говорах слово бытует повсеместно в том же значении, что и в Деулинском словаре.

В словаре Даля слово *поспа* отмечено в значении ‘гороховый отвар для пойла овцам; рассол для мочки яблоч, из отвара отрубей’ [4, с. 339]. В СРНГ данная лексема зафиксирована в значении ‘закваска из муки для кваса, пива и т.п., сусло’ с пом. *сарат., тамб., курск., ворон., орл., ряз., тул.*, а также в значении ‘рассол из отрубей для мочки яблоч, арбузов’ с пом. *пенз., тамб., орл.* [24, с. 199]. Словарь орловских говоров (СОГ) конкретизирует значения данного слова, зафиксированного в орловских говорах: 1) ‘сусло для приготовления кваса или пива, мочения яблоч и т.п., представляющее собой сладковатую жидкость с добавленной в неё ржаной мукой и отстоянную в русской печи 3-4 часа’; 2) ‘сладкий квас, приготовленный с добавлением муки’; 3) ‘рассол, представляющий собой жидкость, напитавшуюся соком засолённого или мочёного в ней продукта’ [16, с. 199]. В донских говорах слово распространено в более узком значении: *поспа* [*посла*] – мука, заваренная кипятком [1, с. 409]. В Деулинском словаре данное слово зафиксировано в значении ‘мука, заваренная кипятком, употребляемая в качестве корма скоту’ [29, с. 446]. Слово не отмечено картотеккой Рязанского областного словаря. В озерихинском говоре Сараевского района данное слово употребляется только в одном значении – ‘каша из ржаной муки’.

Потатки. У Даля и в Деулинском словаре данная словоформа не зафиксирована. В СРНГ лексема *потатки* зафиксирована в значении ‘кушанье из заваренного кипятком кислого теста, потомленного в русской печи с корками ржаного хлеба’ с пометой *ряз.* [24, с. 266]. В несколько другом значении слово отмечено в орловских говорах: *потатки* – ‘пропитанный сладким сиропом кусок хлеба, используемый для заквашивания теста’ [16, с. 211].

По данным КРОС [6], слово распространено на территории Захаровского района в том же значении, что отмечает СРНГ. В сараевских говорах у данного слова отмечаем такое же значение, территорией его распространения являются преимущественно жогарский, сыроевский, озерихинский говоры.

У Даля зафиксировано слово *саламата* или *саламат* (с пометой *сиб.*), *соломат* (с пометой *тампр.*) в значении ‘завариха, калушка, пресная вскипяченная болтушка; жидкий киселек, мучная кашица, пожиже размазни; ее варят из всякой муки, едят с солью и маслом; *вгд.* овсяная крупа, поджаренная на масле или сале’ [5, с. 130]. В СРНГ отмечены слова *саламата* и *соломата*, описанные достаточно широко и подробно: ‘каша из толокна’ (*ворон., волог.*); ‘каша из гречневой или гороховой муки’ (*ряз., пенз.*); ‘кушанье из заваренной в сливках муки’ (*бурят.*); ‘каша из толокна, которой кормят молодых на свадьбе или на другой день после свадьбы’ (*новг., арх.*) [25, с. 57]. СРНГ также отмечает и наличие в говорах слов *саламат* и *соломат* в значении ‘кисель или жидкая каша из муки’, бытующих в ирк., бурят., кемер., том., новосиб., омск., урал., сиб. говорах [Там же, с. 55]. Рассматриваемые слова также свойственны донским (*саламат* – ‘[саламат] Саламата (Готовили саламат, значить, муку затирали)’) [1, с. 467]; калининским (*саламата* – ‘жидкая каша’) [11, с. 229]; западным брянским (*саламаха* – ‘род кушанья из муки’) [14, с. 235]; пермским (‘жидкий кисель, мучная каша, болтушка’) [17, с. 314], новгородским говорам (*саламаха* – жидкая каша (с калиной, похожа на повидло)) [9, с. 6].

В Деулинском словаре отмечены слова *саламада* и *саламата* в значении ‘род жидкой каши из гречневой муки, заваренной кипятком’ [29, с. 499]. По данным КРОС [6], лексема широко распространена на территории Рязанской области: в Рязанском, Старожиловском, Захаровском, Пронском, Михайловском, Шацком, Ухоловском районах. В сараевских говорах повсеместно встречается *саламата* в значении ‘жидкая каша из муки’.

Тесто – данная лексема у Даля и в Деулинском словаре не зафиксирована. В СРНГ встречается с пометой *ряз.* в значении ‘кушанье из ржаной муки, заваренной кипятком, протомленное в печи и заквашенное корками

ржаного хлеба // мучное кушанье в виде теста (иногда заквашенного или заварного) [26, с. 96]. В калининских говорах отмечено слово *тесту* в значении 'кушанье из солода с мукой' [11, с. 264], в новгородских – в значении каши из солода [10, с. 35]. По данным КРОС [6], слово распространено в Пронском и Захаровском районах. В речи сараевских диалектоносителей данное слово употребляется повсеместно в том же значении, что и в СРНГ.

Атрибутивное словосочетание *теста слажёная* в диалектных словарях и КРОС не зафиксировано. В сараевских же говорах данное наименование до середины 70-х годов XX века было распространено повсеместно в значении 'мучная, заквашенная корками ржаного хлеба каша, долгое время выстоенная и протомленная в печи' (процесс длительного томления в русской печи делал кушанье сладким – отсюда в говорах слово *слаженный*). В речи диалектоносителей данное слово бытует как существительное женского рода 1 склонения (*тесту варить, тесту готовить*).

У Даля *толокно* – это толченая, немолотая мука, более овсяная. *Толокно с квасом*. Скорое кушанье *толокно* [5, с. 412]. По данным СРНГ, *толокно* отмечено в нескольких значениях, однако в значении, связанном с кушаньями, в частности с мучными кашами, отмечено с пометой *краснояр.*: 'мука, пропеченная в закрытом горшке (в русской печи)' [26, с. 201]. В Деулинском словаре слово не отмечено. В сараевских говорах слово употреблялось в том же значении, которое указано для него в СРНГ. По данным КРОС [6], слово отмечено также в Захаровском районе. Территорией распространения данной лексики являются преимущественно муравлянский, ягдновский и мордовский говоры Сараевского микроареала в пределах Рязанской области.

Лингвогеографический анализ материала показал следующее: в ЛСП «Наименования мучных каш» выделяются 1) слова, распространенные на всей русской территории (*завара, кулага, саламата*); 2) слова, территорией распространения которых являются только южные регионы, их можно признать южнорусскими (*бабка, потапки*); 3) слова, распространенные преимущественно в южнорусских, но встречающиеся и в севернорусских говорах (*болтушка и затирка*); 4) слова, распространенные в южнорусских и среднерусских говорах (*тесту*).

Отметим, что слово *поспа*, известное некоторым южнорусским говорам, и слово *толокно*, отмеченное в севернорусских говорах, формируют микроарал на территории Рязанской области.

Лексемы *калина, теста слажёная* не зафиксированы другими диалектными словарями, поэтому, предположительно, их можно отнести к эксклюзивным рязанским. Они составляют 16% от общего количества проанализированных наименований мучных каш.

Список литературы

1. **Большой толковый словарь донского казачества** (БТСДК). М.: Русские словари; Астрель; АСТ, 2003. 608 с.
2. **Даль В. И.** Толковый словарь живого великорусского языка (Даль): в 4-х т. 6-е изд., стер. М.: Дрофа; Русский язык-Медиа, 2011. Т. 1. 699 с.
3. **Даль В. И.** Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. 6-е изд., стер. М.: Дрофа; Русский язык-Медиа, 2011. Т. 2. 779 с.
4. **Даль В. И.** Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. 6-е изд., стер. М.: Дрофа; Русский язык-Медиа, 2011. Т. 3. 555 с.
5. **Даль В. И.** Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. 6-е изд., стер. М.: Дрофа; Русский язык-Медиа, 2011. Т. 4. 683 с.
6. **Картотека Рязанского областного словаря** (КРОС) (рукописные материалы). Место хранения: кафедра русского языка и методики его преподавания РГУ им. С. А. Есенина.
7. **Новгородский областной словарь** (НОС): в 13-ти вып. Новгород: Изд-во НГПИ, 1993. Вып. 3. 123 с.
8. **Новгородский областной словарь**: в 13-ти вып. Новгород: Изд-во НГПИ, 1993. Вып. 4. 192 с.
9. **Новгородский областной словарь**: в 13-ти вып. Новгород: Изд-во НГПИ, 1995. Вып. 10. 193 с.
10. **Новгородский областной словарь**: в 13-ти вып. Новгород: Изд-во НГПИ, 1995. Вып. 11. 106 с.
11. **Опыт словаря говоров Калининской области** (СГКО) / под ред. Г. Г. Мельниченко. Калинин: Изд-во КГПИ, 1972. 312 с.
12. **Псковский областной словарь с историческими данными** (ПОС): в 19-ти вып. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1973. Вып. 2. 248 с.
13. **Псковский областной словарь с историческими данными**: в 19-ти вып. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2004. Вып. 16. 606 с.
14. **Расторгуев П. А.** Словарь народных говоров Западной Брянщины (СНГЗБ) (Материалы для истории словарного состава говоров) / ред. Е. М. Романович. Мн.: Наука и техника, 1973. 296 с.
15. **Словарь орловских говоров** (СОГ): в 10-ти вып. Ярославль: ЯГПИ, 1989. Вып. 1. 160 с.
16. **Словарь орловских говоров**: в 10-ти вып. Орел: ОГПУ, 1999. Вып. 10. 237 с.
17. **Словарь пермских говоров** (СПГ): в 2-х вып. Пермь: Книжный мир, 2000. Вып. 1. 480 с.
18. **Словарь русских народных говоров** (СРНГ): в 46-ти вып. М. – Л.: Наука, 1966. Вып. 2. 314 с.
19. **Словарь русских народных говоров**: в 46-ти вып. Л.: Наука, 1968. Вып. 3. 360 с.
20. **Словарь русских народных говоров**: в 46-ти вып. Л.: Наука, 1972. Вып. 9. 362 с.
21. **Словарь русских народных говоров**: в 46-ти вып. Л.: Наука, 1974. Вып. 10. 388 с.
22. **Словарь русских народных говоров**: в 46-ти вып. Л.: Наука, 1977. Вып. 12. 368 с.
23. **Словарь русских народных говоров**: в 46-ти вып. Л.: Наука, 1979. Вып. 16. 376 с.
24. **Словарь русских народных говоров**: в 46-ти вып. СПб.: Наука, 1996. Вып. 30. 385 с.
25. **Словарь русских народных говоров**: в 46-ти вып. СПб.: Наука, 2002. Вып. 36. 344 с.
26. **Словарь русских народных говоров**: в 46-ти вып. СПб.: Наука, 2011. Вып. 44. 349 с.
27. **Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей** (СРГК): в 5-ти вып. / гл. ред. А. С. Герд. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1994. Вып. 1. 512 с.
28. **Словарь русских говоров Среднего Урала** (СРГСУ): в 7-ми т. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1971. Т. 2. 215 с.
29. **Словарь современного русского народного говора (д. Деулино Рязанского района Рязанской области)** (Деулинский) / под ред. И. А. Осовецкого. М.: Наука, 1969. 611 с.

RYAZAN NOMINATIONS OF FLOURY KASHAS IN THE AREAL ASPECT

Pyukina Lyudmila Vyacheslavovna
 Ryazan State University named after S. A. Yesenin
 ILV72@yandex.ru

The article is devoted to the examination of nominations of floury kashas in the dialects of the Ryazan Region in the areal aspect. In the course of the study the following problems are solved: the meaning of lexemes is considered, their dissemination is analyzed. The author substantiates that words, relating to this lexical-semantic subgroup, have different areas of dissemination. Also exclusive Ryazan words and words, forming a micro-area on the territory of the Ryazan Region, are revealed. The research is topical as observations and conclusions, made in its course, contribute to the enrichment of ideas about the Ryazan dialects, which serve as one of the sources for the study of the linguistic system development.

Key words and phrases: dialect words; lingual-geographical characteristic; nomination of floury kashas; the Ryazan dialects; the Saraevo dialects.

УДК 811

В статье описывается раздел первой китайской грамматики Ма ши вэнь тун, посвящённый предложению и фразе. Детально раскрывается учение о предложении и системе падежей. Различение падежей связано с такими особенностями китайского языка, как строгий порядок слов в предложении и отсутствие морфологических изменений у китайских слов. В результате рассматривается соотношение универсальности и уникальности воззрений автора Ма ши вэнь тун, проводятся аналогии с идеями французских общих грамматик.

Ключевые слова и фразы: грамматика; синтаксис; универсальные грамматики; Пор-Рояль; Ма ши вэнь тун; китайский язык; предложение.

Кирюхина Любовь Владимировна

*Евразийский лингвистический институт (филиал)
 Московского государственного лингвистического университета в г. Иркутске
 lyubabukhtulova@mail.ru*

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КИТАЙСКОГО ГРАММАТИСТА МА ЦЗЯНЬЧЖУНА

Изучение языка в рамках классического китайского языкознания велось в различных аспектах: комментирование древних литературных памятников, текстология, грамматология, лексикография, диалектология, фонетика, поэтика. Исследования в области грамматики не получили широкого развития в традиционной китайской филологии. Конечно, нельзя сказать, что грамматические явления совершенно не изучались: при составлении комментариев авторы указывали на переходность глаголов, их залог, число существительных и др., также китайские учёные делили слова на пустые и полные, различали 动字 «подвижные слова» и 静字 «статичные слова» и т.д. Однако каких-либо системных грамматических исследований не проводилось, поэтому только после выхода в 1898 году сочинения Ма Цзяньчжуна 马氏文通 *Ма ши вэнь тун* принято говорить о появлении в Китае грамматики как науки.

Ма Цзяньчжун – китаец по происхождению, получил образование во Франции (в 1879 году окончил Свободную школу политических наук в Париже). «Среди наук о слове грамматика была к концу XVIII в. во Франции одной из самых развитых и методологически совершенных областей. Богатая грамматическая традиция XVII-XVIII вв., представленная работами авторов Пор-Рояля, Кл. Бюфье, д'Оливье, Дю Марсэ, Дюкло, Н. Бозе, Э.-Б. Кондильяка и других грамматистов, являлась в то время наиболее развитой европейской грамматической традицией...» [4, с. 31-32]. Идеи универсалистов были сильны и в XIX веке. Вероятно, во Франции Ма Цзяньчжун проникся идеей об универсальности грамматической системы языков, там у него появилась мысль написать грамматику китайского языка, основываясь на европейских работах в этой области. Во вступительных замечаниях к 马氏文通 *Ма ши вэнь тун* Ма Цзяньчжун писал, что у всех языков грамматика по большей части сходна, отличия заключаются только в произношении и написании знаков [6, с. 10].

Задачей данной статьи станет описание терминологического аппарата, предложенного в 马氏文通 *Ма ши вэнь тун*, касательно исследований синтаксиса китайского языка. Основные моменты теории Ма Цзяньчжуна мы сравним с положениями французских философских грамматик, главным образом с «Грамматикой Пор-Рояля» А. Арно и К. Лансло – сочинения, в котором было объявлено о наличии универсальных (общих) принципов грамматик различных языков. Мы попытаемся определить, где в работе 马氏文通 *Ма ши вэнь тун* заканчивается «общее», универсальное и начинается «частное», уникальное для китайского языка.

Синтаксис рассматривает способы организации слов в предложении или словосочетании. В работе Ма Цзяньчжуна вопросам синтаксиса посвящена 论句读卷之十 Глава 10. О предложении и фразе. Однако синтаксический аспект проходит через весь его труд.